

После смерти старого генерала Лю титул герцога Чжэннина остался вакантным. Старший сын старого генерала Лю уже был маркизом Чэньэнь и в то время служил надзирателем в армии, усмиряющей север. Император, похоже, не собирался назначать его герцогом Чжэннина. У старого генерала Лю также было два сына и приемный сын, все они были выдающимися воинами, известными как «три Лю», и считались последним величием семьи Лю. Однако в то время император, вероятно, был слишком опечален и забыл передать титул герцога Чжэннина.

Несколько лет назад генерал Лю Цзянь умер, а в конце того же года умер и старший генерал Лю. Позже один из цензоров вспомнил о титуле герцога Чжэннина и поднял этот вопрос на утреннем приеме, но император тогда не дал ответа, и с тех пор никто больше не упоминал о наследовании титула.

Резиденция герцога Чжэннина была урезана вдвое согласно регламенту и полностью превратилась в «Резиденцию генерала Лю».

Сегодня, спустя почти десять лет после смерти старого генерала Лю, люди говорят о нем как о «старом генерале Лю», а не как о «герцоге Чжэннин», вероятно, все уже забыли.

Каждое событие, рассматриваемое отдельно, кажется случайным, но если собрать все эти «случайности» вместе, они становятся «предсказуемыми».

Семьи герцогов и маркизов, основанные в начале династии, постепенно приходят в упадок, и десять из девяти таких семей угасают. Лишь семья герцога Аньго Гу стоит особняком, процветая. Однако несколько лет назад император выдал замуж старого герцога Гу за принцессу Чэньань, и Гу Фэн с Гу Сянем в одночасье стали побочными сыновьями. Герцог Цзиньян когда-то потерял свой наследственный титул герцога первого класса и стал герцогом второго класса именно потому, что у него не было сына от главной жены.

Семья Гу, похоже, находится в опасности.

Вспоминая смерть старого герцога Гу во сне, как это могло быть простым совпадением? Теперь, оглядываясь назад, это кажется крайне подозрительным. Если рассматривать это в контексте других аристократических семей, это вызывает настоящий ужас. Нынешний император действительно...

Император теперь совершенно не скрывает, что открыто покровительствует семье Чжэн. Из семьи, которая когда-то была известна своей чистотой и стремлением к учебе, он создал огромную сеть, проникшую во всю бюрократию Великой Ю. Сегодня во всех известных академиях преподают члены семьи Чжэн. Большинство чиновников при дворе являются учениками наставников из семьи Чжэн. Если семья Чжэн говорит, что что-то правильно, никто в Поднебесной не осмелится сказать, что это не так.

За десять с лишним лет клан Чжэн — направил умы студентов, а через них — умы и речи всего народа. Студенты знают только учение одной семьи Чжэн, и, если вдуматься, это вызывает ужас.

Покойный наставник императора однажды сказал в частной беседе, что угроза со стороны клана Чжэн тяжелее, чем угроза со стороны регента. Регент держал императора в заложниках, чтобы управлять князьями, намереваясь узурпировать трон, и его вина была в пределах дворцовых стен. Клан Чжэн захватил языки людей Поднебесной, их цель — сердца людей, они стремятся ниспровергнуть само государство. Если у клана Чжэн появятся свои амбиции, последствия будут непредсказуемы.

Наставник ушел из жизни рано и не дожид до этого времени. Теперь у клана Чжэн уже есть свои амбиции, они хотят поддержать седьмого принца, в котором течет кровь Чжэн, с целью захватить трон! Если бы наставник был жив, у второго принца был бы хоть какой-то шанс, и он не оказался бы в таком опасном положении, как сейчас, словно идя по краю пропасти и ступая по тонкому льду.

Чем больше это так, тем важнее не связываться с партийными интересами. В своем докладе второй принц должен просто сказать, что, будучи молодым и легкомысленным, он отправился гулять по горам и рекам без сопровождения. Однако случайно он обнаружил, что командующий гарнизоном области Ши, Ли Мэн, присваивает жалование за призрачных солдат. Второй принц отчитал его, но тот, загнанный в угол, попытался убить его, преследуя на тысячи ли, вплоть до окрестностей столицы Юньань. Среди бела дня, под самым носом у Сына Неба! Это было настоящим безумием.

Ань Шаохуа закончил писать, добавил штрихи от лица второго принца и слегка отредактировал текст. В докладе упоминались только факты, без предположений, сначала изложение событий, затем выражение чувств. Выглядело это жалко и испуганно, как если бы обычный сын вернулся домой после того, как его побили на улице, и пожаловался отцу, надеясь, что тот за него заступится. Под детской любовью и почтительностью скрывался небольшой расчет, а единственной надеждой было то, что отец сможет отомстить за него.

Перечитав текст дважды, он решил, что получилось хорошо, и отправился ко второму принцу.

В это время второй принц лежал, держа ребенка на руках, прислонившись к подушке, и спал без всякого царского достоинства. Гу Фэн сидел на коленях рядом, осторожно пытаясь забрать ребенка, чтобы принц мог спать более комфортно.

Ань Шаохуа был человеком, который ради дела готов был забыть о сне, и, если у него были дела, он не обращал внимания на время суток. Он подошел к двери и постучал.

Инь Цин открыл глаза и увидел перед собой лицо Гу Фэна, их дыхание смешалось, а взгляд Гу Фэна был полон заботы. Инь Цин улыбнулся, провел рукой по затылку Гу Фэна и притянул его к себе, страстно поцеловав. Гу Фэн, который и так был слаб, волновался из-за того, что кто-то был у двери, и старался не разбудить ребенка, быстро начал покрываться потом и задрожать всем телом.

Инь Цин заметил, что с Гу Фэном что-то не так, и мгновенно пришел в себя.

— Ваше Высочество, Вэйцин у двери, — тихо напомнил Гу Фэн.

— Войдите, — громко сказал Инь Цин, осторожно положив ребенка и нежно уложив Гу Фэна на живот. Его взгляд упал на спину Гу Фэна, и в его глазах вспыхнул острый холод, совершенно не похожий на нежный и ласковый взгляд, который был у него мгновение назад.

Ань Шаохуа вошел и, увидев их вместе, не показал никакого удивления.

— Ваше Высочество, я прочел прежний доклад. Он не подходит.

Инь Цин мгновенно разозлился, но по привычке спрятал руки в рукава, крепко сжав кулаки, на которых вздулись вены. На его лице не было и тени эмоций, только голос слегка повысился, но тон остался вежливым.

— Почему не подходит?

Его голос был негромким, но он напугал ребенка, который начал хныкать. Гу Фэн тут же вскинулся, но Инь Цин положил руку на его затылок, похлопал и сказал:

— Ляньжэнь, ты пока лежи.

Сам он взял ребенка на руки и начал тихонько убаюкивать его.

— Ваше Высочество, посмотрите, — сказал Ань Шаохуа, передавая Инь Цину свой проект доклада. Гу Фэн вытянул шею, чтобы тоже взглянуть, и Инь Цин, заметив это, тут же передал ему документ. Ань Шаохуа поднес свечу, чтобы осветить текст.

Прочитав, Инь Цин не стал комментировать качество доклада, а лишь произнес:

— Если я не разорву их в клочья, я не человек.

— Ваше Высочество.

— Ваше Высочество.

Гу Фэн и Ань Шаохуа заговорили одновременно. Ань Шаохуа осекся, а Гу Фэн, взглянув на него, продолжил:

— Я думаю, что вариант Вэйцина надежнее.

Гу Фэн мягко взял Инь Цина за запястье и спокойным голосом продолжил:

— Во-первых, у нас нет доказательств того, что императрица или клан Чжэн замешаны в этом. Если мы попытаемся втянуть клан Чжэн, император может заподозрить, что вы играете роль, чтобы оклеветать их. Во-вторых, даже если клан Чжэн действительно глубоко замешан, реакция императора еще неизвестна. В-третьих, в этот раз мы, хоть и испытали страх, но в итоге остались невредимы.

Услышав слова «испытали страх, но остались невредимы», Инь Цин сбился с дыхания, а глаза его широко расширились. Гу Фэн на полуслове замолчал.

Инь Цин сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться и подавить гнев. Он прекрасно понимал, насколько уязвимым было их положение сейчас. Он даже не был уверен, знает ли император-отец о его отношениях с Гу Фэном, но он точно знал, что если существование этого ребенка станет общеизвестным, он и Гу Фэн не найдут места, где бы предать их земле.

В сердце Ань Шаохуа тоже царил сильное беспокойство, но по другой причине: во сне за делом о призрачных солдатах стояла вовсе не наследная императрица из клана Чжэн, а вдовствующая императрица из клана Ли.

Наследная императрица из клана Чжэн, хотя и носила фамилию Чжэн, не была из главного рода Синьян Чжэн. Она была лишь из боковой ветви, и ее родная семья, хоть и была конфуцианским родом ученых, сильно уступала по влиянию и глубине традиций настоящим аристократическим семействам, таким как «пять фамилий и семь wang».

Нынешняя вдовствующая императрица не была родной матерью императора, а лишь его мачехой, законной матерью. Она происходила из клана Ли из Лунси, главы пяти великих фамилий, и была старшей дочерью главы клана. В одиннадцать лет она вошла во дворец в качестве императрицы. Когда прежний император скончался, юной императрице было всего

семнадцать лет, и она стала вдовствующей императрицей. Именно эта семнадцатилетняя девушка назначила регента, поддержала советников, успокоила государство и утвердила законы, повернув вспять хаос. Её хитрость и методы были не под силу обычному человеку.

После того как император взошел на трон, вдовствующая императрица устроила во дворец трех дочерей своего родного брата одну за другой, не требуя для них высоких титулов, лишь бы они служили императору. Матерью третьего принца была одна из них. Рано умерший шестой принц и еще находящийся в колыбели одиннадцатый принц были рождены женщинами из клана Ли.

Во дворце они пользовались неизменной милостью, а при дворе клан Ли был основной опорой. В отличие от клана Чжэн, который быстро возвысился и стал вызывать зависть, клан Ли действовал незаметно, не выставляя себя напоказ. Из шести министерств в четырех были их люди. Если *carefully* обдумать, то во сне, после исчезновения второго принца, седьмой принц вскоре взошел на трон, но был свергнут самозванцем, то есть третьим принцем, и это, вероятно, было не сиюминутным порывом, а заранее спланированным заговором.

Я знаю, что эта глава получилась очень сухой, и вам, наверное, было не по себе её читать. Не бейте меня, я убегу, прикрывшись кастрюлей. Примерно через час или два будет еще одна глава.

<http://bllate.org/book/16674/1529596>